

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Нас зовет работа!

Степь широкая

Главная задача — помощь населению

Неисчерпаемые людские резервы Оси

Когда в 1914 году антиевропейские державы навязали войну Германии и ее союзникам, соотношение людских резервов было в пользу Англии и союзных с нею стран. Тогда Германии пришлось иметь дело с десятикратным перевесом. 136 миллионам человек центральных держав противостояли 1422 миллиона враждебной коалиции.

В 1939 году державы разрушения и уничтожения снова навязали войну Германии, Италии и Японии, находясь под впечатлением иллюзий, что соотношение сил осталось таким же, как в 1914, году. Мнение это, однако, было для них пагубно. После того, как созданием Оси: Берлин — Рим — Токно было прорвано старое кольцо окружения и солдаты Великогермании с невероятной силой и небывалой быстротой разбили своих противников на материке, оказалось возможным бросить весь людской потенциал держав Оси в продолжающуюся борьбу против мирового иудейства,

Большевизм умрет, Россия будет жить!

большевизма и плутократии. Благодаря Японии образовалась группа союзных с Германией держав, влияние которой охватывает, помимо самой Японии, необычайно густо заселенные области Азии, что имеет первостепенное значение в отношении людского потенциала.

Державы Оси на европейской материке сегодня располагают 400 миллионами людей, Япония со своей восточно-азиатской сферой влияния — 500 миллионами людей, так что державы тройственного пакта в этой мировой войне имеют в активе 900 миллионов человек.

Противники Оси со своим привычным американизмом легко жонглируют цифрами. Включая в свои расчеты негров из Центральной Африки, также, как и все население Средней и Южной Америки, включая туземцев Патагонии и Огненной Земли, они доисчислялись до 1100 миллионов душ, имеющихся в их распоряжении.

Даже при сравнении с этим числом мы увидим, что соотношение людских сил отнюдь не составляет больше 1:10, а уже 9:11. Человеческие силы, которыми располагают противники, по сравнению с первой мировой войной, уменьшились на 25 процентов, а европейские силы увеличились шестикратно, причем на одном только европейском пространстве больше, чем в два с половиной раза.

В континентальной Европе трудящиеся живут очень тесно. На 4,63 миллионов квадратных километров живет около 350 миллионов людей, то есть 72 на каждом квадратном километре. Азия — с населением в 29 человек на кв. километр — тоже обладает сравнительно высокой плотностью населения, особенно заметной в ясно разграниченных областях Китая. В Америке же густота населения со-

ставляет семь, в Африке пять, а в Австралии всего лишь 1,3 жителя на квадратный километр, что значительно затрудняет использование всех имеющихся там трудовых сил. Густо заселенная Европа, с необычайно сильно развитой сетью путей сообщения, в отношении человеческого потенциала, обладает всеми преимуществами «внутренней линии». Тот факт, что европейские государства почти сплошь населены «народами без пространства», всегда отрицательно влиял в отношении высоты жизненного уровня. Это было большой несправедливостью, которая явилась одной из глубоких причин этой войны. Зато концентрация человеческих резервов в Европе значительно облегчает применение рабочей силы.

Вторым фактом, который следует иметь в виду при сравнении числа трудящихся обеих сторон — это перевес Европы в отношении высококвалифицированных сил. Европейские инженеры, химики, монтеры и специалисты всех родов всегда были пионерами цивилизации во всем мире. Ни один континент не обладает сравнительно таким большим числом школ, специальных и высших учебных заведений и других образовательных учреждений всех родов, как Европа и в первую очередь Германия. Работавшие теперь в Германии европейские трудящиеся имеют возможность повысить свои профессиональные знания.

В-третьих, как в континентальной Европе, так и в Японии, и в большей части стран японской сферы влияния, практически не имеется групп населения, не пригодных к труду.

В заключение в пользу германского вооружения говорят еще и то обстоятельство, что профессиональное построение континентальной Европы имеет весьма здоровую основу.

Объединенное руководство континента разрешает концентрацию этих рабочих сил по общему плану, чтобы направить все силы к одной и той же цели — к уничтожению большевизма, мирового иудейства и плутократии.

НАС ЗОВЕТ РАБОТА!

Ясный ответ германского генерал-фельдмаршала

Смоленск, 22/6. Недавно одного германского генерал-фельдмаршала, командующего на Востоке немецкой войсковой группой, посетил известный русский художник и жаловался на то обстоятельство, что его жена не может больше подавать ему во время обед, так как ее призвали на работы. Хотя его жену и оставили в том же городе, но все же он, художник, очень ощущает связанный с этим недостаток удобств. Германский генерал-фельдмаршал ответил на это ясным, трезвым заявлением, которое мы опубликовываем, исходя из соображения, что оно имеет всеобщее значение.

«В тотальной войне, которую мы сейчас переживаем, во всех крупных, участвующих в войне государствах, на основании закона и специальных постановлений мобилизовано все население. Тот, кто не на фронте, дол-

ЖЕН РАБОТАТЬ в сельском хозяйстве или на военных заводах, начиная от 15-летних детей и кончая 60-65-летними мужчинами и женщинами. В Советском Союзе людей привлекают к работам в совершенно другом масштабе, причем там это соблюдается особенно строго. У нас дома, в Германии, наши женщины тоже работают на предприятиях и не могут готовить обедов своим мужьям уже потому, что большинство из них находится на фронте. Наши художники борются и истекают кровью на войне, здесь же художники освобожденных областей могут заниматься своим искусством и имеют возможность ежедневно, хотя и не постоянно, видеть своих жен. Их положение, следовательно, лучше, чем положение большинства людей в Германии и во всем мире. Прежде всего, их не гнет в такой степени забота о собственной жизни, а также и о жизни их жен.

Они должны, однако, понять, что и здесь каждый работоспособный человек должен работать. Прежде всего, мы должны дружными совместными усилиями так обрабатывать землю, чтобы местное население было обеспечено продовольствием. Кроме того, солдаты, оберегающие население от ужасов военных действий, тоже нуждаются в некоторой части урожая, так как не все может быть подвезено для них по железной дороге. Местное население это должно понять. При наличии доброй воли оно также поймет, что германский солдат заботится о том, чтобы не усложнять и без того нелегкую жизнь населения, если в этом нет особой нужды».

Ответ генерал-фельдмаршала одному из граждан нашего города затрагивает характерный для данного момента вопрос о столкновении личных и общественных интересов.

Мы отлично сознаем, что ответ этот не случаен, так как в нашем обществе немало еще людей, которые считают, что их личные удобства и блага стоят на первом месте и, что интересы общества и всей нации должны оберегаться посторонними, которые за них должны сделать все необходимое, в частности — воевать, жертвовать своей жизнью и здоровьем, нести все лишения, связанные с войной и т. д.

«Бейте, господа, большевиков, войте с ними на здоровье, а мы будем у себя чай

пить и пользоваться всеми удобствами жизни.» Так, к сожалению, рассуждают некоторые наши сограждане.

Разумеется, такая позиция невмешательства в роковой ход истории и стремление к сохранению привычного, мирного уклада жизни в то время, когда Родина наша пылает в огне войны, является непонятной для всякого, кто участвует в борьбе за спасение нашего народа от большевической опасности и разрушения.

Тем не менее господин генерал-фельдмаршал в своем ответе с удивительной деликатностью и чуткостью напоминает нашему обществу о его обязанностях перед самим собой, перед Родиной, перед армией, которая его защищает.

Главная мысль этого благородного ответа — призыв к работе во имя личных интересов каждого человека в отдельности, во имя обеспечения всего населения продовольствием, во имя интересов армии, оберегающей нас от ужасов войны.

Некоторая часть нашего общества, действительно, забывает о том, что происходящая мировая война требует напряжения всех сил участвующих в ней народов, что всякое уклонение от этого участия не только недопустимо, но и преступно.

Германская армия, принявшая на себя всю тяжесть борьбы, не требует, чтобы мы все поголовно шли на фронт. Участие в вооруженной борьбе с большевизмом — это дело доброй воли местного населения. Но участие в тотальной войне, работа на трудовом фронте — это такая обязанность, к исполнению которой нас призывает германское командование, и всякое уклонение от этой обязанности является не только легкомысленным отношением к родному народу и Родине, но и просто преступлением. Работать должны все, кто здоров, работать так, как работают в самой Германии.

«Германский солдат, — пишет господин генерал-фельдмаршал, — заботится о том, чтобы не усложнять и без того нелегкую жизнь населения страны, если в этом нет особой нужды».

Требование участия всех трудоспособных в совместной дружной работе — это минимальные требования, которые предъявляются к нам.

Те правильные и неоспоримые мысли, которые изложены господином генерал-фельдмаршалом, и это искреннее доверие, которое оказывается германским командованием местному населению, как мы уверены, встретят полное сочувствие и действительный отклик в нашем обществе.

Германии обеспечена полная победа

Прочные основы для торжества германского оружия

Берлин, 22/6. Пропаганда противников держав Оси нынешнее спокойствие на Восточном фронте пытается объяснить известной слабостью. Этим способом неприятельская пропаганда старается создать впечатление «твердости собственных позиций». После трех лет войны, однако, мир достаточно ознакомился с приемами акробатики англо-американской агитации и ее нехитрыми маневрами и знает, как следует воспринимать германские факты и английские иллюзии. Все же на стороне плутократов имеются и более вдумчивые люди, не могущие скрыть забот о судьбе демократий в этой войне.

Выслушаем сперва мнение нейтрального корреспондента газеты «Гельсингборгс Дагблат», подчеркивающего, что Германия уже теперь в значительной степени достигла своих военных целей. Если противники Оси же-

лают осуществить свои военные планы, то им следует на всех фронтах перейти в наступление и силой оружия сразить и изгнать державы Оси, преимущественно Германию, из занятых ими позиций. Если это не случится, то Германия с помощью одной только обороны окажется победительницей в этой войне.

Сильно озабочен выгодным общим положением Германии английский публицист, скрывающийся под псевдонимом Скрутатор. В последнем издании лондонской воскресной газеты «Таймс» помещена его статья на тему — «Надежды немцев».

«Имеются четыре пункта, — пишет Скрутатор, — дающие немцам в на-

стоящий момент основание — на всех фронтах гигантской борьбы выйти окончательными победителями:

1. Удручающее поражение англо-американцев при попытке штурма крепости Европы.
2. Развал Советского Союза.
3. Сильные нарушения в военной продукции Англии и США.
4. Победоносная борьба германских подводных лодок на всех океанах.

«Каждый из этих пунктов», — заявляет Скрутатор, — «не лишен весьма серьезной основы». В отношении первого пункта Скрутатор напоминает, что еще год тому назад — при высадке англо-американских войск в Северной Африке — возлагались надежды на вторжение в европейский континент. Но и сегодня еще ни один англичанин или американец не стоит на европейском материке. Как старая политическая лиса, Скрутатор хорошо знает всю англо-американскую шумиху и агитационное очковитрательство о предстоящем вторжении. Но так как эта тактика уже известна всем народам Европы, она, как и каждый обман, разит самого стрелка.

Что касается второго и третьего пункта, Скрутатор признает, что в обоих случаях опасность для большевиков и англо-американцев следует расценивать выше, чем это обычно делают. В отношении четвертого пункта он открыто говорит, что надежды немцев на окончательную победу подводных лодок, в действительности, представляют собой «вполне обоснованный и реальный план».

Еще в 1917 году, когда подводная война достигла апогея, потери тоннажа англо-американцев поднялись до астрономических высот, по понятиям того времени. Никто не мог предполагать, что повторится то же самое явление и даже в гораздо более тяжелых формах. И все же, тоннаж, потопленный в 1942 году, далеко превысил размеры 1917 года. Германия противников Оси на морях и океанах сильно обогнала и в этом отношении главенствует и сейчас. Решительным, по словам англичанина, является то, что немцы все еще строят больше новых подводных лодок, чем противники Оси могут уничтожить. Поэтому подводная опасность и впрямь является угрозой для противников Оси.

Мы принимаем к сведению эти утверждения известного английского публициста, так как весьма интересно ознакомиться с трезвыми рассуждениями британца. Гигантское производство оружия и боеприпасов в Германии, ее повышенный военный потенциал, сплоченная сила германского народа в тылу и на всех фронтах и стальное единство Фюрера и народа, являются верными гарантиями полной победы Германии.

Советский Союз в руках жидов

Псков, 22/6. Перебежавший на германскую сторону советский сержант, Иван Корнашев, рассказывает интересные факты по поводу ожидания Советского Союза. Так, например, когда он прошлой весной приехал в свой родной город Ташкент, он его совершенно не узнал. Весь город был переполнен жидами. Это уже не был русский народ, а какой-то новый Иерусалим. В то время, как до войны в Ташкенте было всего два процента жидов, теперь они устроились там как дома и, подобно паразитам, овладели всеми высшими постами и доходными местами. Поэтому им не трудно получать много продовольствия, предметов широкого потребления, конфискованных товаров и заниматься широкой спекуляцией, взвинчивая цены на фантастическую высоту. Судьба русского населения их совершенно не интересует и, по их мнению, оно может свободно голодать.

Бозе в Токио

Токио, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Пребывавший долгое время в Германии, борец за свободу Индии, Зубхаз Хабра Бозе, решил отправиться в Восточную Азию, чтобы присоединиться к борьбе за самостоятельность Индии. В настоящее время он прибыл в Токио и был принят министром президентом Тойо. Кроме того, Бозе беседовал с видными чиновниками японского министерства иностранных дел и руководящими офицерами японской армии.

На собственной земле

Распоряжением германского правительства, земля крестьян освобожденных областей России стала их личной собственностью. На снимке — русский крестьянин, дом и землю которого 25 лет тому назад отняли большевики, может снова трудиться на собственной земле

Потоплены четыре советских транспорта

Бомбардировка большевических промышленных объектов

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

206. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: У Кубанского предместного укрепления северо-восточнее Сумы и в районе Кирова отражены советские вылазки. На остальных участках Восточного фронта происходила оживленная деятельность ударных отрядов.

Тяжелая артиллерия германской армии с хорошими результатами обстреляла важные в военном отношении цели в Ленинграде.

При новом налете германской авиации на судовые цели в устье Волги, еще четыре грузовых судна получили настолько тяжелые попадания бомб, что можно считать с уничтожением части этих судов. Другие германские боевые самолеты атаковали промышленные сооружения в глубоком неприятельском тылу. Из этих опера-

ций не вернулся один германский самолет.

Германские и итальянские боевые самолеты успешно сбросили бомбами портовые сооружения Бизерты и Пантеллерии.

Небольшое количество неприятельских самолетов прошлой ночью совершало тревожащие полеты над областями Западной Германии, не сбросив при этом бомб. Над занятыми западными областями сбиты четыре неприятельских самолета.

Германские быстроходные боевые самолеты в ночь на 20 июня бомбардировали отдельные цели в районе Лондона и на южном побережье Англии.

Единицами германского военного флота, бортовой зенитной артиллерией торговых судов и морской зенитной артиллерией за время с 11 по 20 июня сбиты 49 неприятельских самолетов.

сообщениях из советских источников. По этим сведениям, в 1940 году в Советском Союзе имелось 95,477 тысяч организаций безбожников. К концу 1941 года это число возросло до 115,477. Число членов союза безбожников в 1940 году равнялось 2,299,036 человек. В следующем году это число возросло до 3,450,182 человек. В 1941 году союзом безбожников было устроено 239,000 собраний и митингов, в которых приняли участие 11,000,000 человек. «Антирелигиозное издательство» в Москве от 1928 до 1940 года выпустило в свет 1832 книги, общим тиражом в 140 миллионов экземпляров.

Продовольственное снабжение Африки под угрозой

Женева, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Снабжение продовольствием Уганды, Танганьики и Кении английскими учреждениями все еще доставляет заботы. Как сообщает корреспондент «Таймс» из Найроби, в некоторых районах в ближайшем будущем скажется сильный недостаток продовольствия. Уже сейчас можно с точностью определить, что в скором времени сильно нехватит мяса, а также риса, сахара и масла. С каждой неделей рационализируются все новые продукты продовольствия. Недостаток объясняется тем, что для ввозных товаров нехватает транспорта; местное же производство страдает из-за засухи.

Несчастный случай в южно-африканских колах

Женева, 22/6. (Корр. «З. Р.»). По сообщению газеты «Африкен Уорлд», в колах Норсфилда, в Натале, произошел взрыв угольной пыли, причем погибли 26 горняков. Не найдены еще два горняка-ропейца и более чем 60 местных горнорабочих. Спасательные работы очень сильно задержались, так как не действовала вентиляция. Вследствие этого нет надежд на спасение засыпанных.

Иностранная хроника

Германия

Новый акт насилия в Индии

Берлин, 22/6. (От нашего корреспондента). Берлинские дипломатические круги рассматривают назначение английского генерала Вевеля на пост вице-короля Индии, как британскую меру, предпринятую в состоянии крайнего напряжения. Назначение генерала Вевеля вице-королем произошло в то время, когда индусская проблема находится в центре мировых интересов, благодаря заявлению японского премьер-министра Тойо о помощи, которую Япония готова оказать индусскому освободительному движению и благодаря прибытию в Токио индусского борца за свободу Бозе. Не пытаясь искать связь между назначением Вевеля и заявлениями Тойо, в Берлине, приняв во внимание обостряющееся положение в Индии, считают, что англичане не могли найти другого выхода, как взяться за палку в качестве последнего средства спасения.

Поскольку Великобритания отказывается теперь от гражданской маскировки своей эксплуататорской политики в Индии, она признает, что думает справиться с положением лишь путем жестких мероприятий. Англичане полагают, что нашли в лице генерала Вевеля подходящего человека для проведения таких мероприятий, так как, несмотря на отсутствие стратегических успехов, Вевель, в течение своей долготелетней колониальной деятельности, приобрел репутацию беспощадного задики, не стеснявшегося насильственных действий. Возмущение широких кругов индусского населения назначением Вевеля показывает, что там не ожидают ничего хорошего от смены вице-короля и, что даже у индусов, до сих пор веривших в лояльное сотрудничество с Англией, открылись глаза. Это вызовет новый подъем индусского освободительного движения.

Военный террор в Индии должен не только подавить освободительное движение, но и выжить из индусского населения максимум поставок на нужды англо-американской войны. При окончательном расчете — за постоянно растущий кровавый долг Англии — не последнее место займет также вина британцев перед Индией.

Б. Шатов.

Франция

Ожидается хороший урожай

Виши, 22/6. (Корр. «З. Р.»). На юге Франции начался сбор урожая хлеба. Теперь специалисты дали обзор о видах на урожай, который во Франции ожидается прекрасный. Сухая весна, вызвавшая было беспокойство в сельскохозяйственных кругах, сменялась майскими дождями, весьма благоприятными для посева. Предполагают, что в этом году урожай вдвое превзойдет прошлогодний. Особенно хорошим обещает быть виноград.

Сбор пшеницы

Виши, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Начавшийся несколько дней тому назад на юге Франции сбор хлебных злаков, определенно свидетельствует о том, что прошлогодних запасов хватит до нового урожая. Начало сбора урожая было отменено торжественной

церемонией. Делегация, во главе с областным префектом города Марселя, передала главе государства, маршалу Петэну, снопы пшеничных колосьев.

По собранным сведениям, хлебные злаки в этом году в южной Франции созрели раньше, чем когда бы то ни было.

Французская молодежь учится в Германии

Париж, 22/6. (Корр. «З. Р.»). В газете «Пари Суар» генеральный секретарь организации французской молодежи, Оливье-Мартен, сообщает о разных вопросах, касающихся его деятельности. Оливье-Мартен заявил, что он считает одной из важнейших задач французской молодежи — применение своих сил на работе в Германии. Как известно, до сих пор, в Германии работает 20 тыс. молодых французов. При поддержке государства и благодаря работам Германского рабочего фронта, из них готовят квалифицированных специалистов.

Англия

Солдаты не желают жить в нищенских кварталах

Берн, 22/6. (Корр. «З. Р.»). В английской нижней палате велись оживленные дебаты по поводу социальных условий в Великобритании. Депутаты Шотландии энергично требовали улучшения жилищной политики. Один представитель рабочих заявил, что в Глазго еще нехватает 100 тысяч жилых домов, причем предпринятые правительством меры весьма недостаточны. Его жалобы вылились в возглас: «С какими чувствами шотландские солдаты должны воевать, если они знают, что по окончании войны им придется вернуться в свои нищенские кварталы!» Другой депутат заявил, что положение совершенно безнадежное; безразлично — какие бы дома не строили, в настоящих условиях важно предоставить население, вообще, кров.

Во время дебатов депутаты коснулись также вопроса о народном здравоохранении. С начала войны число заболеваний туберкулезом поднялось на 31 процент. Больные в 500 случаях тщетоно ждут коек, лечения и ухода.

Прекращают производство обуви

Женева, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает «Дейли Телеграф», президент британского союза обувщиков на съезде в Лондоне заявил, что в Англии на несколько месяцев прекратится производство обуви. Он подчеркнул, что снабжение кожей находится в весьма критическом положении, так как Англия не имеет более значительных запасов кожи для нужд гражданского населения.

Америка

Недостаток мяса

Стокгольм, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Газета «Нью Даглитт Аллеганда» в статье под названием — «Сильный недостаток мяса в Соединенных Штатах» — приводит сообщение «Юнайтед-Пресс» из Нью-Йорка, в котором подчеркивается, что в США все труднее получить мясо по продовольственным карточкам. Даже армия испытывает сильный недостаток в свежем мясе. Недо-

статок мяса особенно сильно сказывается в густо населенных областях США. На улучшение, существующего положения, очень мало надежд.

Взрывы на американской химической фабрике

Стокгольм, 22/6. (Корр. «З. Р.»). На фабрике по выработке карбидных и карбоновых химикалий в Чарльстоне (Вирджиния), произошел целый ряд больших взрывов. Пламя доходило до высоты в 20 метров. Полиция подробности взрыва хранит в строжайшем секрете.

Еврейские военные спекулянты отдали под суд

Стокгольм, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Два американских еврейских военных спекулянта Г. Кан и И. Деккер, как сообщает газета «Фолькетс Дагблад», в связи с мошенничествами с военными поставками, преданы суду в Вашингтоне. Речь идет об одном из крупнейших мошенничеств, когда либо произведенных в США. Подробности пока официально не сообщаются. Общественность, повидимому, их никогда и не узнает, так как об этом позаботятся соплеменники арестованных.

Последние новости

Потоплены пароходы противников Оси

Рим, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает об удачном нападении итальянских торпедных самолетов на англо-американские транспорты вблизи алжирского побережья. Во время этого нападения потоплены два английских парохода, общим водоизмещением в 16,000 брт. и тяжело повреждены два других парохода, общим водоизмещением в 16,000 брт. Кроме того, одно англо-американское судно, водоизмещением в 5000 брт. получило прямое попадание. Тяжелые повреждения нанесены также одному из эсминцев. Во время воздушных боев англо-американцы потеряли 25 самолетов.

Заседание испанского совета министров

Мадрид, 22/6. (Корр. «З. Р.»). В резиденции главы государства, Эль Прадо, под председательством генерала Франко собрался испанский совет министров. Заседание продолжалось и на следующий день.

Вевель — вице-король Индии

Бангкок, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Вице-король Индии, лорд Линлитгоу, смещен со своего поста. Его пост представлен «знаменитому» английскому специалисту по отступлению, генералу Вевелю. Таким образом открылась новая глава в истории рабочего существования индусов под английским господством.

Голодные беспорядки в Иране

Садоныки, 22/6. (Корр. «З. Р.»). Из Анкары сообщают, что в юго-западной части Ирана, ввиду сильного недостатка продовольствия, произошли крупные беспорядки. Британские учреждения прислали на помощь военную полицию. Всякое сообщение в пределах охваченной беспорядками области — прекращено. Против иранцев, доведенных голодом и страданиями до отчаяния, теперь двинуты вооруженные пулеметы и гранаты британско-советские оккупационные войска.

Страница МОЛОДОЙ РАТИ

Дорогие мои друзья!
Есть такая мудрая басня, написанная очень давно, еще во времена древнего Рима. В ней говорится о том как встретились однажды столетний пастух, проживший свой век высоко в горах, в мирном уединении и безусый юноша-воин, участвовавший в далеких походах и грозных битвах. Встретившись, они заговорили о чем-то и во время спора старик сказал:
— Как можешь ты перечить мне, ведь я прожил в пятеро больше твоего.
— Зато мой каждый день, пожалуй, равен году твоей безмятежной жизни, — ответил воин.

Эти слова полностью можно применить к нашим знаменательным дням. В это бурное и боевое время год равен целой эпохе и страницы истории мелькают точно так же, как страницы книги, которую листает ветер-ураган.
В последние дни, например, больше всего разговоров было о земле. Вы, вероятно, уже читали о том, что германское правительство 3-го июня 1943 года издало декларацию о введении права частной собственности для крестьян. Это — факт очень большого значения.
Теперь сбывается вековечная мечта русского крестьянина. У него отныне есть свой участок земли, на которую кроме него, никто больше не имеет права. Эта земля является такой-же собственностью, как ваш родной дом, как рубашка, которую мать вам сшила к празднику.
Одно лишь это сознание удвоит ваши силы, даст новый запас энергии, а сегодня подскажет, насколько важен новый закон о земле.
Кстати, письмо, с которым в прошлый раз я обещал вас познакомить, тоже связано с землей, но несколько в ином, более широком смысле.
Перебегу к нему.
Собственно это не одно, а два письма, написанных двумя приятелями.
Они расстались в далеке друг от друга. Вот

Заветный узелок

«16 мая 1943 года»

Добрый день, Петя!
Ты наверное будешь очень удивлен, когда узнаешь мой почерк и увидишь подпись. Вот уж действительно невероятно получилось — разлучили нас на час, а на целый год один другого потеряли. Но я только вчера узнал, где ты находишься и страшно обрадовался. А сегодня на мое счастье — свободный день, воскресенье. Ну, я с самого утра и засел за письмо; думаю подробно все как есть тебе описать.
Я представляю себе, как ты диву даешься, когда, вернувшись на станцию, не застал меня. Решил, наверно, что не иначе, как я сквозь землю провалился. И верно, ругал меня крепко. Но я сейчас объясню тебе, как это произошло: когда ты ушел за вещами, я остался на станции и сдвинулся по перрону. А в это время подходит состав. Окна вагонов раскрыты и слышно, что в одном вагоне «Ермака» юют. Ради интереса подошел я поближе. Глажу — едут все молодые ребята и среди них двое наших, колхозских — Павлуша Варичев и Коляка Салазник. А в углу вагона кто-то вроде дяди моего Никанора. Приглядеюсь — он. Спрашиваю, куда собрался и узнаю, что едут они прямо за границу. До чего меня тогда сразу охота забрала с ними вместе поехать, — рассказывать трудно. И досадно, и завидно мне: едут в новую жизнь, в чудес-

ные и неизвестные города, которые только на картинках увидеть можно, а мы с тобой в Покровку собрались, где каждая тропка знакома и где самой темной ночью о камень не споткнешься, потому, что знаешь как он лежит...»

«Уже после гудка вскочил я на подножку, на ходу еще посмотрел на дорогу — не видно тебя — и пошел в вагон устраиваться вместе с земляками. Дядя мне весело подмигивает.
— Ну вот, племян, и поехали. Прямо без пересадки в Европу. Теперь — говорит, — прощай, земля родная...»

И в это время вынимает из кармана небольшой зеленый узелок — вроде соль или сахар — и прчет его на самое дно чемодана...
Но про этот узелок я потом расскажу. В ту пору, правда, мне не до него было. Очень все это быстро и неожиданно произошло, а потому сразу не мог с мыслями собраться.»

(Тут несколько строк вычеркнуто самим автором письма).

«Хотел было в подробности описать тебе дорогу, но раздумал. Слишком уж длинно тогда получилось, пожалуй до вечера письма не кончишь. Скажу коротко — всю дорогу будто интересное кино смотрел, новые и новые все виды. Вот тогда и вспомнил я как раньше мы с тобой читали, захлебываясь, книги о путешествиях, описания разных стран. Бывало спишь и во сне представляется какой-нибудь дикий город и будто сам по этому городу бродишь и наблюдаешь всякие чудеса.
А тут наяву довелось собственными глазами кажется больше увидеть, чем раньше в книжках читалось. Особенно поражало в первое время то, как тут люди аккуратно живут. Посмотришь на их дома, на дворы, сады, дороги и, кажется будто все это для какого то большого праздника приготовлено.
Такое заключение многие ребята сделали и дядя Никанор тоже.
— Гляди, племян, — говорил он, — смекай, в чем тут суть. Не в том дело, чтобы на один день сверху глянец навести, а в том, чтобы всегда полный порядок был. Вот в чем культура!»

Сначала приехали мы в один поселок около заводов. Впрочем, поселок такой, что не всякий город с ним тягаться может. Представь себе несколько широких улиц, которые по косягору спускаются к большому озеру. Улицы, конечно, асфальтом покрыты и обсажены деревьями, которые называются бук. Дома большей частью трехэтажные и есть в четыре этажа. А за домами в ряд сады идут фруктовые. (Когда мы приехали, они еще в цвету были). В одном доме тут нас и разместили. Вот где действительно благодать! И обстановка чудесная, и ванна, и душ, и радио на тумбочке. Словом, квартира, как картинка.

Работали тут на заводах: они рядом с поселком, от нашего дома может метров двести до заводских корпусов. Мне пришлось на фрезерном станке обучаться. А станок замечательный, действует автоматически, только регулирую его...»

«Около трех месяцев прожили мы в этом поселке на берегу озера. Потом поехали дальше, в самую интересную часть Германии.»

Тут при отъезде чуть было не разлучился с дядей. Произошло это так: отправились мы уже на вокзал, как вдруг дядя вспомнил про свой узелок. (Он у него где-то в тумбочке остался).
— Не могу уезжать, — говорит, — без узелка. Обязательно должен его захватить.
Пробовали его уговаривать, зачем, мол, этот пустяковый узелок и что в нем такого особенного, чтобы рисковать опоздать на поезд.

Однако он и слушать не стал. Полетел, сломя голову, в поселок. Мы же прибыли на станцию, а вскоре и поезд подошел. Вошли уже в вагон, а дядя нет, как нет. И только в последнюю секунду перед отправкой прибежал. Запыхался старик, еле дух перевел, но довольный ввероятно: «ест» — говорит.

Так вот после этого прибыли мы в такой старый германский город — Нюрнберг. О нем хочется рассказать так, чтобы ты ясно себе представил этот удивительно красивый город.
На многих улицах дома стоят тут не в одну линию, как всюду, а либо выдаются

вперед, либо где-то в глубине. И каждый дом имеет свой особенный фасад. Над дверями почти всюду выгравированы или выбиты на камне всевозможные украшения. Тут много башенок, надстроек, остроконечных шпиль, Нигде я не видел столько площадей, как в этом городе. А на каждой площади — старинная церковь. И все они разные.
Через город течет речка, которая называется Пегниц. И мостов через эту речку, наверное больше сотни, а многие дома стоят над самой водой. Посреди города высокая гора и на этой горе стоит старейший-старейший замок, построенный каким-то императором. Если посмотреть с той горы, то можно увидеть сразу весь город, массу башен, церквей, крыши домов. Не подумай, что здесь один только старинный постройки. Нет. Тут очень много новых огромных зданий, которые тоже очень красивые...»

(Описание Нюрнберга занимает еще полторы страницы, где подробно говорится об отдельных зданиях, о садах, парках, памятниках и наиболее интересных районах города).
«Это случилось недели две тому назад, вечером, когда вернулся из музея. Все говорила, ну и дядя высказался.
— Сюда ехал, — сказал он, — земля родной с собой привез, а домой поеду культуру повезу.
Заинтересовались про какую землю он говорит, тогда он и достал зеленый узелок: «Вот она!»
Развязал, показывая в платке горсть земли. Горсть обыкновенного псковского глинистого грунта. Оказывается, покидая родное село, дядя Никанор на окраине Покровки копнул земли и завязал ее в платок.
Попушали мы — от времени земля эта в серую пыль превратилась. Подул на нее а на ладони ничего не останется. Однако, эта пыль за душу тронула. И тогда-же решил я бороться за то, чтобы на родной земле тоже такая-же высокая европейская культура, с какой познакомился тут познакомиться.»

На этом я и закончу свое письмо и буду страшно рад, если ты с моим решением согласишься.
Крепко жму твою руку, дорогой Петя и жду от тебя ответа твой друг
Алексей Кравцов.

Дорогие юноши и девушки! Подумайте над тем, что написал своему другу Алексей Кравцов. Если в чем-нибудь вы несогласны с ним или у вас возникли в связи с письмом какие-либо вопросы, напишите мне. Я пред-полагаю напечатать несколько мнений по этому поводу в следующей «Странице Молодой Рати». Это поможет нам найти наилучшее решение вопроса о культуре Новой России.
Ваш друг Аркадий Гаев

Главная задача — помощь населению

Роль Псковского банка в развитии хозяйственной жизни города и района

Ранним утром у дверей Псковского банка появляются первые клиенты — группа крестьян и крестьянок из деревни Замушки, Больше-Загорской волости.

— Закрывается, — констатирует один, подергав дверь за ручку. — Еще рано. Будем ждать?

— Ну, конечно, подождем...
Крестьяне усаживаются на приступок у двери. Мужчины достают из карманов кисты с табаком, крутят цыгарки и, закурился, начинают неторопливую беседу о своих крестьянских делах.

— Что говорить, жить теперь много лучше стало! — в один голос соглашаются они все. — Даже с прошлым годом не сравнить. Каждый пообстроился, обзавелся скотиной, вдоволь обеспечен хлебом, овощами и иными продуктами сельского хозяйства. Германское командование проявляет повседневную заботу о крестьянах. Оно помогает семенами, машинами, тягловой силой. А вот теперь еще одно доброе дело: выдает крестьянам через банк крупные ссуды на хозяйственные нужды. Теперь крестьянин легко может разрешить любую хозяйственную заботу, какая бы она ни была!

К часу открытия банка у дверей его собирается уже довольно много крестьян. И причина явки у всех одна: получение ссуды.

Псковский городской банк играет важную роль в хозяйственной жизни города и деревни. В банке имеют конто-коррентные счета все городские и районные административные, хозяйственные и производственные организации. Свои счета имеют также владельцы частных торговых и кустарно-промышленных предприятий. Банк производит по счетам безналичные расчеты и прочие рода финансовые операции.

В банке хранят свои сбережения многие частные лица. Общая сумма вкладов с каждым днем растет, достигнув к концу мая 150 тысяч рублей.

Однако, с некоторых пор главное место в работе банка заняли операции, связанные с выдачей ссуд частным лицам и, прежде всего, крестьянам.

Правда, выдачу ссуд банк начал практиковать еще с первых дней своей работы, то есть с октября месяца прошлого года. Однако, в первое время «спрос» на ссуды был крайне незначителен. Объяснялось это тем, что на первых порах — не все еще полностью оценили, какое большое значение имеют ссуды в деле быстрого развития и укрепления крестьянских хозяйств. Конечно, немалое значение играли также крепко державшиеся в головах крестьян безотрадные воспоминания о взаимоотношениях крестьян с банковскими учреждениями в советское время, носившими, как известно, весьма односторонний характер: от крестьян забирали последние гроши, а денежной помощи не оказывали никакой.

... В половине девятого начинается рабочий день банка. Крестьяне проходят во внутреннее помещение. Ответственный сотрудник банка принимает от них заявления, знакомая, над какой цели каждый из крестьян затребовывает ссуду.

Две тысячи рублей просит выдать на приобретение дополнительного количества семенного картофеля крестьянин деревни Бережье, Каменской волости, Иван Родионов. Заявление удовлетворяется.

Ссуду в три тысячи рублей получает на ремонт избы крестьянин Степан Николаев, деревни Старухино, Ружской волости.

Удовлетворяется также ходатайство пяти крестьян деревни Замушки, Больше-Загорской волости: каждому из них выдается ссуда в сумме 20 тысяч рублей.

К сотруднику банка обращается Иван Фролов, крестьянин деревни Большая Песчанка, Ядровской волости. Фролов только в прошлом году вернулся в родную деревню, но уже сумел хорошо укрепить свое хозяйство, обзавелся коровой, приобрел лошадь. Теперь на очереди — ремонт избы, гумна и прочих хозяйственных построек. Для этой цели Фролов просит выдать ему ссуду в сумме 12 тысяч рублей.

Его заявление, как и все другие, также удовлетворяется. Но при этом происходит интересный эпизод.

Сотрудник банка совместно с Фроловым устанавливает — сроки погашения ссуды.

— Первый срок в июле, — говорит он. — Сумма, скажем, тысяча рублей. Можете?

— Могу.

— Второй взнос в августе. Ну, в этом месяце надо побольше. Сколько?

— Шесть тысяч, — не задумываясь, предлагает крестьянин.

Но сотрудник банка решительно возражает: — Шесть тысяч — это слишком много. Вам будет трудно сразу внести такую сумму.

— Но ведь я же сниму урожай... — замечает крестьянин.

— Урожай вы снимете в сентябре, а не в августе! Условимся так: три тысячи.

Это — мелкий, случайный эпизод. Но он ярко характеризует, какие цели преследует банк, предоставляя ссуды. Цель одна — оказание действительной помощи населению. И вот поэтому дирекция банка и следит так заботливо за тем, чтобы погашение ссуды ни одному из крестьян, а также, разумеется, и горожанину — не было бы в тягость.

Об этом говорит и директор банка. «Наша главная задача — помощь населению», — подчеркивает он. «Поэтому мы, главным образом, заботимся о том, чтобы крестьяне и горожане в возможно большем числе обращались в банк за получением ссуд. Мы хотим, чтобы население поняло, что Псковский банк — это их, русский, банк, служащий интересам русского населения, и чтобы оно теснее связалось с банком в своей повседневной хозяйственной деятельности. Вот тогда и крестьяне и горожане будут являться в банк не только за получением ссуды, но сами, без приглашения, понесут в банк свои средства!»

Конечно, дирекция банка держится разумной линии в своей деятельности, и факты — тому подтверждение.

Количество и сумма выдаваемых ссуд растет в течение месяца. Если в течение первых трех месяцев работы (октябрь — декабрь 1942 года) из кассы банка были выданы всего лишь три ссуды на общую сумму 15 тысяч рублей, то уже в январе положение меняется.

В январе ссуды получили пять крестьян на сумму в 61 тысячу рублей. В феврале количество выданных ссуд — четыре, а общая сумма их — 93 тысячи рублей. Март дает дальнейший рост: ссуд — десять, сумма 138 тысяч рублей. В апреле еще больший скачок — банк выдал 65 ссуд на общую сумму в 634.500 рублей. Рост продолжается, и в мае — только за три недели выдано 94 ссуды, а сумма их — 1.282.100 рублей.

Всего за период времени с октября прошлого года по 25 мая сего года банком было предоставлено крестьянам и городскому населению 179 ссуд (из них городскому населению лишь 18) на общую сумму 2.223.600 рублей.

Эти цифры ярко свидетельствуют о том, какое важное значение банк уже играет в развитии и укреплении сельского хозяйства, и что крестьяне с каждым днем все больше оценивают его значение.

Средний размер ссуд, выдаваемых банком, колеблется между пятью и тридцатью тысячами рублей: большего и меньшего размера ссуды весьма редки.

Ссуды выдаются под обеспечение скотом, инвентарем и т. п. Если же ссудополучатель не обладает живым или мертвым инвентарем — ценностью, достаточной для обеспечения получаемой ссуды, то в таком случае банк может выдать ссуду при получении поручительства от родственников или соседей ссудополучателя.

В большинстве случаев крестьяне ссуды получают на покупку скота, инвентаря, семенного материала, на постройку или ремонт жилых и хозяйственных построек.

Банком установлен определенный порядок получения ссуд, по которому каждый крестьянин сперва должен обратиться к волостному старшине, получить от него бланк-заявление на получение ссуды, заполнить этот бланк вместе со старшиной, а потом в запечатанном конверте доставить в банк. Здесь крестьянину сообщают, в какой день он должен явиться за получением ссуды и устанавливаются сроки ее погашения. Нельзя не отметить, что крестьяне погашают ссуды очень аккуратно. Еще не было ни одного случая задержки с уплатой очередного взноса в погашение ссуды.

С. Воронов.

К берегу

Греби сильней! Знакомый берег близко,
Греби сильней!
Смотри, на берегу склонилась ива низко;
Наш дом — за ней.
Греби сильней! Веду волне я лодку
Наперерез.
Раскинулся вдали и виден четко-четко
Родимый лес.
Греби сильней! Люблю уединение
В родном лесу.
Свободы вздох и песен вдохновенные
Ему несусь.
Греби сильней! Не страшен встречный
ветер,
Воды волна.
Наш путь теперь и радостен и светел,
И жизнь полна!
Греби сильней! Мы дышим полной грудью
В своей стране.
Мы не рабы. Свободные мы люди
Теперь вполне!
Греби сильней! Знакомый берег близко,
Греби сильней!
Смотри, на берегу склонилась ива низко;
Наш дом — за ней.
Алексей Сиверский.

Клиентов-крестьян принимает ответственный сотрудник банка. Он знакомится с заявлениями о выдаче ссуды, выясняя, с какой целью кто берет ссуду. С некоторыми из крестьян определеет директор банка.

Заключительный пункт всех операций — касса. Здесь крестьяне получают ссуду, здесь производятся и все иные денежные расчеты.

Прошло два года...

Получив задание «отобразить цветущую колхозную жизнь», «выскрывать таившиеся в колхозном строе невиданные еще в истории возможности» (уву! — эти возможности так и остались нескрытыми), — корреспондент, прежде всего, шел... в Нефтеклад.

Остриженный в полубок парень в салютной спешковке, размазывая мокрой тряпкой засохшую на кузове грязь, тут же соглашался на шабашку — «подбросить» корреспондента до ближайшего сельсовета.

Существовала твердая, хотя и не предусмотренная промфинпланом, такса — пять рублей.

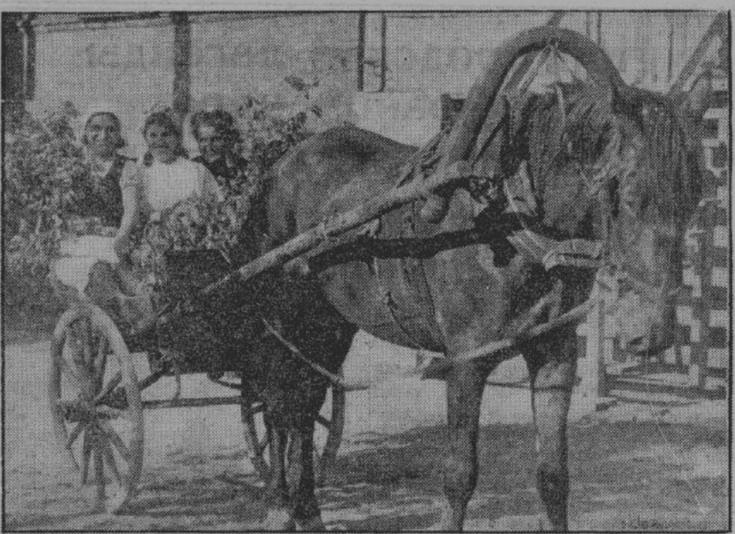
Маневрируя между ухабами и автоспектором, полуторсионный Форд в полчаса доставлял корреспондента, в обществе порожней керосиновой бочки и старых болтов, непосредственно к зданию сельсовета. Остальное было еще проще.

Обложивший астрономическими выкладками колхозной бухгалтерии и протоколами

Колхозный сектор исчез, а с ним вместе исчезли и те, кто жил за счет этого сектора: бригадиры, учетчики, счетоводы, активисты. Не к кому теперь обратиться за цифрами, да и нужны ли они, эти цифры? Не довольно ли лезли они в глаза, закрывая дырявые крыши, нищету и убожество? Не довольно ли покрывали за двадцать пять лет производ, слезы и кровь?

Вот почему вместо сухой статьи с диаграммами и выкладками о том, как живет новая деревня, мы даем на этот раз только этот снимок — результат нашей поездки в село... Нужно ли указывать, — какое село, какой волости? Не является ли эта статья к точному обозначению — отголоском тех же цифр, стождко лет заслонявших от нас живого человека?

Эти три подруги, засыпанные нами врасплох, в этот момент, как собралось уже выскрывать из села, — меньше всего претендуют на то, чтобы их имена, отчества и фамилии чья-ни

У них цветы, много цветов, и сами девушки — воплощенная весна...

актива, корреспондент мог до бесконечности варьировать заданную тему: «Жить стало лучше, жить стало веселее».

Цифры творили чудеса: покрывали раскрытые дворы, поднимали без веревки лошадей, растащили на колхозных столах скатерти-самобранки. На обезлюдивших деревенских улицах была «кипящая, полнокровная жизнь»...

Теперь не то. И, прежде всего, — с цифрами. Никто их не собирает, не копит, чтобы в нужный момент «опрокинуть», доказать, втереть очки. То, что отпускается государством — семена, инвентарь, — дается не сектору, не коллективу, а человеку, хозяйну. И государство спокойно, оно знает, что эти семена будут посеяны там, где нужно, и тогда, когда нужно, что инвентарь не будет завтра же поломан и выброшен на задворки, а будет вычищен, осмотрен и прибран на место. Кто поступает иначе, тот — сумасшедший или преступник; только сумасшедший и преступник не думают о том, что у них будет на завтрашний день.

Никому не удастся повернуть историю вспять. Всякий, кто посягнет на эти поля, на мирный свободный труд, будет уничтожен!

С. Климушкин

РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

(Продолжение 11-ое)

«А тогда?» спросил Кристоф.
«Ах, иди ты!» оборвала она его и отворулась.

Поговорили затем о школе, о планах на будущее и о всяких других, интересующих их, вещах. — Вдруг Грета неожиданно вскопчила:

«Кристоф! А где же Нерунг?» с отчаянием в голосе воскликнула она.

Кристоф оглянулся и весла скользнули из его рук. Вдали, словно спящий червяк, тянулась черная полоса берега, из окружающего ее мрака враждебно светился красноватый огонек.

«Кристоф, а когда же мы вернемся домой?» спросила Грета.

Домой? — Об этом он совершенно не думал раньше. И вдруг ему представился зубат — высокий и широкоплечий, с угрожающе-поднятым кулаком... и его мать, — она тихо плакала...

Наступил момент, когда требовалось сохранить спокойствие. Ему не впервые приходилось ночевать на заливе. Его охватило нувство твердой решительности.

«Назад?... Никогда! Лучше итти, куда глаза глядят!...»

«Тогда?» Кристоф повел плечами: «Тогда я пойду работать или же начну снова рыбачить, а ты будешь варить обед, и тогда...»

Грета поднялась. Она казалась совсем взрослой.

«И тогда?» крикнула она с искривившей ее рот насмешливой улыбкой, «ты женишься на мне тогда, рыбачий невеста!» Она опустила на скамейку и зарыдала.

Кристоф сильно покраснел. Гнев, стыд и беспомощность боролись в его груди, но он крепко стиснул зубы.

«Ты должен доказать ей, что ты мужчина, настоящий мужчина!» думал он. Он поборол подступившие слезы и, стараясь быть спокойным, сказал: «Будь же благодарной, Грета! Сегодня мы не можем уже плыть дальше. Мы должны переночевать в заливе. Но в этом нет ничего особенного. Я, ведь, так часто ночевал в море. А завтра мы отправимся домой».

Но Грета словно не слышала его слов и продолжала плакать. Постепенно, от тяжелых и громких всхлипываний она перешла к

тихому плачу и, наконец, умогла, закрыла лицо обеими руками.

Кристоф снова взялся за весла. Жилы напряглись на шее, глаза стали узкими. Но лодка была небогособразно тяжелой. Спящая девушка со светлым шлейфом и каштановыми волосами превратилась в огромного, черного дождевого червя, который угрожающе растянута по горизонту. На воде вспыхивал свет маяка.

Наконец, Кристоф бросил весла в лодку. Он обессилел. Темнота окончательно завладела все кругом. Он хотел, было, подсесть к Грете, но она, зарывшись с новой силой, оттолкнула его от себя: «Ты виноват во всем!» шептала она сквозь рыдания.

«Грета!» обратился Кристоф к девушке, словно не слышав ее обвинения. «Посмотри, не осталось ли там в виннице еще кофе, я здорово проголодался».

Она покорно повернулась, сняла с кормового ящика крышку и извлекла кувшин. Кристоф рылся в корзине, ища чего-нибудь между остатками бумажки.

«Дай-ка сюда», сказала Грета, «ведь, ты все равно ничего не найдешь!» Наконец, действительно, нашлись какие-то остатки и каждый получил свою долю. Они сидели на дне лодки, ели хлеб, Грета то и дело смахивала рукой катившиеся по щекам слезы.

«Хочешь еще?» спросила она Кристофа.

«Да, если есть», ответил он.

«Постой-ка, я нашла еще один кусок хлеба с сыром».

«Последний?»

«Да».

«Тогда ты его должна взять».

«Нет, ты!».

«Ну, тогда поделимся».

Грета откинулась назад. Кристоф вытащил скамеечку, подложил ей под голову и покрыл ее парусом. Полузакрытыми глазами она глядела в ночное небо. Вдруг ей вспомнилась Дагмара. Что бы сказала она, если бы рассказывала ей под величайшим секретом все об этой поездке? «Ах!» воскликнула бы она и до тех пор не успокоилась, пока Грета не рассказала бы ей все подробности. Этот рассказ не дал бы покоя Дагмаре и она забрасывала бы Грете бесконечными вопросами. Создвасея положение теперь уже не казалось Грете таким трагичным. Наоборот, она была счастлива. Ведь,

(Продолжение следует)